

Нестеров Анатолий Васильевич, профессор Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор Российской таможенной академии, д.ю.н., профессор, e-mail: nesterav@yandex.ru

Правовая категория частной жизни и ее связь с категорией персональных данных в условиях цифровизации // Юридический мир. 2020. № 6. С. 24-28.

ББК 67.404 Н38, УДК 342.271

Аннотация. Проблема. Хотя и существует мнение о невозможности правового определения понятия частной жизни, и формирования критерия для ее демаркации, в юридической деятельности приходится решать эту проблему способом проб и ошибок. Поэтому рассматриваемая тема является важной и актуальной. Методы. Для проведения аналитических исследований использовался системный подход и иные методы правоведа. Результаты. Показано, что для обсуждения темы необходимо использовать правовую категорию частной жизни-деятельности ее субъектов, в частности, персоны. Аргументировано, что правовая категория персоны характеризует правовые свойства человека и гражданина как конституционной конструкции. Даны правовые дефиниции терминов «частная жизни-деятельность», «отображения частной жизни-деятельности» и «неприкосновенность частной жизни-деятельности». Показано соотношение гарантированных фундаментальных (общепризнанных) прав человека во Всеобщей декларации прав человека ООН и основных прав человека и гражданина в Конституции РФ. Дискуссия. Полученные результаты могут активизировать обсуждение рассмотренной темы и послужить материалом для учебных пособий, посвященных вопросам изучения правовых аспектов частной жизни-деятельности, а также развить тему соотношения данных о частной жизни-деятельности и персональных данных.

Ключевые слова: персоне, частная, жизни-деятельность, защита, охрана, отстаивание, правомочия, отображения.

Anatoly Nesterov, Professor of the Law Institute of the peoples ' friendship University of Russia, Professor of the Russian customs Academy, doctor of law, Professor, e-mail: nesterav@yandex.ru

The legal category of private life and its relation to the category of personal data in the context of digitalization

Annotation. Problem. Although there is an opinion that it is impossible to legally define the concept of private life, and to form a criterion for its demarcation, in legal practice it is necessary to solve this problem by trial and error. Therefore, the topic under consideration is important and relevant. Methods. A systematic approach and other legal methods were used to conduct analytical research. Results. It is shown that to discuss the topic, it is necessary to use the legal category of private life-the activities of its subjects, in particular, the person. It is argued that the legal category of a person characterizes the legal properties of a person and a citizen as a constitutional construction. Legal definitions of the terms "private life-activity", "protection of private life-activity" and "inviolability of private life-activity" are given. The article shows the correlation between guaranteed fundamental (generally recognized) human rights in the UN universal Declaration of human rights and basic human and civil rights in the Constitution of the Russian Federation. Discussion. The results can reinforce discussion topics and provide material for textbooks, devoted to the study of the legal aspects of privacy-activities, and to develop the problem of correlation of data on private life and personal data.

Keywords: person, private, life-activity, protection, protection, advocacy, rights, display.

Правовая категория «частная жизнь» используется во многих нормативных правовых актах, однако ее легального определения нет. Поэтому правоведы давно исследуют свойства этого правового явления, но пока не пришли к единообразной трактовке в правовой доктрине.

Известно много публикаций, посвященных рассматриваемой теме^{1, 2, 3, 4, 5}, однако в публикации⁶ считается, что «дать исчерпывающий перечень всех составляющих частной жизни, ... невозможно». Тем не менее, сложность вопроса не должна останавливать ученых исследовать любые правовые явления.

---

¹ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М. Пресс, 2001. 312 с.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра, 2018. 767 с.

³ Петрухин И. Л. Личные тайны: (Человек и власть). Ин-т государства и права Рос. акад. наук. М.: ИГПАН, 1998. 230 с.

⁴ Кадников Б.Н. К вопросу о понятии частной жизни человека // Международное публичное и частное право. 2007. N 1. С. 67.

⁵ Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. N 2. С. 37-39.

⁶ Баринов С.В. К вопросу об определении понятия "частная жизнь" // Конституционное и муниципальное право. 2015, № 4. С. 28-30.

Учитывая, что настоящий текст не является обзорным, приносим свои извинения тем, чьи работы не будут упомянуты.

Учитывая цифровую трансформацию, в том числе законодательства, законодателям придется дать дефиницию термину «частная жизнь». Еще большую остроту проблеме «частной жизни» придали персональные данные⁷, т.к. вопросы персональных данных напрямую связаны с частной жизнью персон (субъектов персональных данных). Поэтому рассматриваемая тема является важной и актуальной. В цели настоящей статьи входят задачи аналитического исследования на основе категорийно-тензорного подхода⁸ правовой категории «частная жизни-деятельность», связанной с категорией «данные о персоне».

Частную жизнь человека и гражданина можно рассматривать как благо (ценность), признанное международным правом и Конституцией РФ, которое устанавливает правомочия (конституционные свободы, права и/или законные интересы) человека и гражданина на неприкосновенность его частной жизни. Здесь союз (и/или) обозначает логическую функцию.

Если права человека и гражданина на неприкосновенность его частной (личной) жизни достаточно определены, то правовые категории частной жизни и жизни как таковой, остаются достаточно размытыми⁹. Сначала отметим, что жизнь может состоять не только из быта и/или отдыха, но и деятельности, т.к. человек может работать, например, умственно и в ходе быта и/или отдыха. То, что кроме частной сферы его жизни-деятельности, человек может участвовать в гражданско-правовой и/или публично-правовой сфере деятельности, в настоящем тексте не рассматривается. Кроме того, деятельность делят на физическую и/или умственную (информационную и/или интеллектуальную) деятельность. Также необходимо выделить правовую категорию персоны, которая в Конституции РФ обозначена словом «каждый» и расшифрована во фразе «человек и гражданин».

---

⁷ Нестеров А.В. Место персональных данных в сведениях, отображающих персону: судебно-экспертный аспект // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом. М.: РУДН, 2019. С. 54-61.

⁸ Нестеров А. В. Экспертка: Общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.

⁹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. 2000. С. 153.

Персона: обозначение категории, характеризующей свойства тела и/или психики человека, а также его общественные свойства. Где общественные свойства человека состоят из его социальных свойств как личности, правовых свойств как физического лица и/или иных общественных свойств. Здесь под личностью понимаются социальные свойства персоны, которые она приобретает в ходе ее роста и/или развития как человека – члена общества.

Таким образом, можно говорить о личных, личностных и/или лицевых свойствах персоны. К личным свойствам человека можно отнести присущие только ему свойства, в частности, врожденные (телесные и/или психические), а также приобретенными, в том числе, социальные навыки. Присущие свойства конкретного человека практически не изменяются всю его жизнь, поэтому по ним судебные эксперты могут идентифицировать, как живого человека, так и его тело после смерти. Например, это могут быть психофизические свойства его поведения, почерка, а также психо-семантические свойства его авторской манеры.

Человек как субъект общества рождается в семье и может завести семью, поэтому простейшей ячейкой (элементом) общества является частная жизнедеятельность, которая состоит из личной, семейной и/или иной частной жизнедеятельности. Кроме субъектов частной жизнедеятельности (членов семьи, родственников и/или иных не кровных членов семьи) в частной жизнедеятельности могут принимать участие иные участники, в частности, лица, которые связаны формальными обязательствами не нарушать неприкосновенность частной жизнедеятельности, например, обслуживающий персонал. Также к иным участникам можно отнести лиц, которым доверяют субъекты частной жизнедеятельности на основании их морально-этических принципов. Например, это могут быть друзья и/или соседи, которые имеют доступ к участию в частной жизнедеятельности.

Элементарной единицей (элементом) любой жизнедеятельности персоны является жизнедеятельностная ситуация, которую можно выделить (индивидуализировать) в ее окружающей среде в определенный момент и/или интервал времени. Здесь под ситуацией понимается выделяющийся

(индивидуализирующийся) элемент природной, общественной и/или психической сферы, который может наблюдать наблюдатель. Ситуация может состоять как минимум из одного элемента ситуации (субъекта, объекта и/или инструмента). При этом наблюдатель как субъект может наблюдать самого себя как объект.

С правовой точки зрения, такая частная жизни-деятельностная ситуация должна представлять собой не противоречащую закону сферу, ограничивающую материально-вещественное (действительное) и/или нематериальное (существующее) частное пространство как минимум одного ее субъекта, которое этот субъект считает закрытым от незаконного воздействия со стороны иных субъектов, общества и/или правительственных ведомств.

Частная жизни-деятельность не может действовать и/или существовать без ее окружения, элементы которого могут потенциально взаимодействовать как с самой частной жизни-деятельностью, так и ее элементами. Точно также как человек имеет тело, которое выделяет его в природном окружении, так и жилище человека определяет границы его уединения. Такие же границы существуют для его общественной и/или психической сферы человека. В частности, в правовом поле можно выделить сферу персоны как физического лица, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ, а в социальном поле его сферу личности – морально-нравственными нормами. Поэтому можно дать дефиницию термину «правовая позиция частной жизни-деятельности персоны».

Правовая позиция частной жизни-деятельности персоны: характеризует ее правовое положение, состояние и/или уровень в виде объема ее конституционных свобод, прав и/или законных интересов, определяющих ее правовую сферу, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ, при ее правомерном поведении.

Как известно, к неприкосновенности «частной жизни» относится информация о ней, которая также не имеет четкого доктринального определения, не говоря уже о самом определении того, что называют информацией. В силу фундаментального закона отражения, ситуации, возникающие в сферах

природы, общества и/или психики, могут отражаться в виде отражений (отражений-отпечатков, теневых отражений и/или зеркальных отражений) в среде таких ситуаций, в иных ситуациях и/или элементах ситуаций.

Любая жизни-деятельностная ситуация может отражаться в виде отражения, которое также может отражаться в виде мета-отражения. При этом фрактальные явления могут фрактально отражаться в неопределенном количестве отражений. Свойства частной жизни-деятельности могут отражаться на материально-вещественных носителях в виде знаков и/или идей, отражающих отражаемое (свойства частной жизни-деятельности). Если отражения, восприняты и выражены человеком, то они представляют собой отображения, которые могут быть отображены на отчуждаемых материально-вещественных носителях, в том числе электронных. Если отражаемое фиксируется с помощью электронных устройств (инструментов и/или объектов), то оно также сохраняется как отображение. Такие отображения могут нести сведения и/или сообщения, выраженные людьми, а также технические данные, продуцируемые электронными устройствами.

Поэтому субъекты частной жизни-деятельности используют свое право на частную жизни-деятельность и предписывают (дозволяют, ограничивают и/или запрещают) остальным субъектам и/или участникам не нарушать неприкосновенность частной жизни-деятельности, а также и ее отображений. Таким образом, можно считать, что частная жизни-деятельностная ситуация может состоять не только из ее элементов, но и отображений, отображающих ее элементы (самих себя и/или иные элементы), а также всю ситуацию в целом.

Отображения частной жизни-деятельности можно рассматривать как часть нематериального блага персоны. В ГК РФ используются правовые категории имущественных и нематериальных благ, поэтому конституционные свободы, права и/или законные интересы, а также честь, достоинство и/или репутация персоны, рассматриваются как нематериальные ценности (блага)¹⁰. Хотя наиболее часто упоминается деловая репутация, репутация человека в социуме

---

¹⁰ Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. №3. 19-30. DOI: 10.12737/jrl.2020.027

не менее важна. Кроме того, человек от рождения обладает именем, которое никто не может без основания опорочить.

Нематериальные блага в виде отображений частной жизни-деятельности, которые существуют в персональном, коллективном и/или массовом сознании, а также в знаковом виде на отчуждаемых носителях и/или в виде записей в соответствующих учетах, могут иметь имущественную составляющую, т.к. категории имущественных и нематериальных благ могут логически пересекаться. Кроме того, т.к. категория личных нематериальных благ может логически пересекаться с категорией семейных нематериальных благ, то пространство такой семьи всегда рассматривается как частное пространство, в котором имеются места коллективного пользования, поэтому в таком коллективе должен существовать баланс правомочий членов коллектива. Поэтому можно дать дефиницию термину «частная жизнедеятельность» в следующем виде.

Частная жизни-деятельность: характеризует правовое положение, состояние и/или уровень ее персон в виде сбалансированного объема их конституционных свобод, прав и/или законных интересов, определяющих их правовую сферу, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ, при их правомерном поведении.

В связи с этим, в неприкосновенность «частной жизни» входят не только личные блага, но и баланс частных благ. При этом персоне может отстаивать законные интересы, как свои, так и своей семьи.

Нарушение неприкосновенность частной жизни-деятельности персоны как индивида возможно путем негативного физического и/или информационного воздействия на элементы ситуации такой жизни-деятельности иными индивидами. Здесь под индивидом понимаются: индивидуальный субъект, в том числе, человек (индивидуум), а также объект и/или инструмент.

В частности, физическое и/или информационное воздействие может быть оказано на персону в виде воздействия на его тело и/или психику, с нарушением его правомочий со стороны иного юридического субъекта (физического, юридического лица и/или структуры публично-правового образования).

Психическое воздействие может продуцировать изменения в сознании психики и/или в самой психике минуя сознание.

Физическая и/или информационная неприкосновенность частной жизни-деятельности подразумевает невозможность произвольного (необоснованного), неправомерного и/или незаконного воздействия на частную жизни-деятельность в виде вмешательства в нее, посягательства (создание угрозы) на нее и/или создания ей препятствий, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве.

Нарушение правомочий персоны на неприкосновенность ее частной жизни-деятельности подразумевает создание в ней как минимум одной негативной ситуации в виде незаконного доступа к ней, деяния в ней и/или использования ее элементов, приводящих к невозможности реализации правомочий персоны в ходе ее правомерной жизни-деятельности. Наиболее сложными вопросами квалификации незаконных воздействий на частную жизнь являются действия со сведениями.

Хотя в Постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 46 от 25 декабря 2018 г. даны терминологические разъяснения относительно незаконных действий, связанных с нарушением прав граждан на неприкосновенность сведений об их частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия, вопросы взаимодействия нарушителей с такими сведениями, в частности, обработкой, не были освещены.

В связи с этим, возникла дискуссия по поводу соотношения правовых категорий информации о частной жизни и персональных данных^{11, 12, 13}. Отметим, что неприкосновенность личной жизни и/или информации (тайны) о ней рассматривается как гарантированные *фундаментальные* (общепризнанные) права во Всеобщей декларации прав человека ООН и как *основные* права в

---

¹¹ Власов Р. Б. Основные (фундаментальные) права в европейском союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? // Право и экономика, 2018, №5. С. 17-21.

¹² Вajorова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» // Вестник СГЮА. 2012. №4. С. 55-59.

¹³ Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №9. С. 17-22.

Конституции РФ. В связи с этим, можно говорить о фундаментальных благах человека и основных (конституционных) благах гражданина, а блага персоны образуются за счет пересечения благ человека и гражданина, частные блага – за счет пересечения благ персоны и иных субъектов частной жизни-деятельности.

Поэтому остановимся на правовой категории данных о персоне. Сведения и/или сообщения, а также данные, несущие их, могут накапливаться, систематизироваться в виде карточек в картотеках, записей в учетных журналах и/или электронных записей в базах данных, а также обрабатываться вручную, автоматизированным и/или автоматическим образом.

Поэтому в условиях цифровизации автоматическая обработка незаконно полученных данных о частной жизни-деятельности, а также общедоступных данных о персоне и/или данных, ставших известными за счет действий самих персон и/или по их воле, может приводить к получению данных, позволяющих совершить незаконные деяния против персоны и/или ее частной жизни-деятельности.

Поэтому информационная неприкосновенность подразумевает невозможность сбора информации о частной жизни-деятельности, включая неправомерный доступ к сведениям и/или сообщениям вне зависимости от формы их выражения, а также невозможность информационного воздействия на психику персоны путем умаления уровня ее чести, достоинства и/или репутации, а также доброго имени в обществе и/или иных нематериальных благ.

В общем случае, неприкосновенно не только частное материально-вещественное имущество и/или нематериальные блага персоны, но и частные (персональные) сведения/сообщения, а также персональные данные на электронных носителях, без соответствующего согласия их первичного обладателя (держателя).

Персона обладает правомочиями на распоряжение своими персональными данным, в частности, имеет:

- свободу в выборе уровня доступа к ним иным субъектам,

- права на взаимодействия с ними, в частности, права самостоятельной их защиты, на защиту своих нарушенных прав в досудебном и/или судебном порядке, и/или

- законные интересы по управлению своими персональными данными с учетом законных интересов операторов (обработчиков) персональных данных, при их использовании в гражданском обороте.

Как известно, персоны часто размещают свои персональные данные в электронной среде в общем доступе (как общедоступные данные). Однако это не означает, что персона по умолчанию дает свое согласие на их обработку и/или использование, в том числе в коммерческих целях.

Так как электронная среда формируется не только персонами, но и иными юридическими субъектами, то данные о персонах отображаются не только в персональных электронных устройствах, но и в устройствах операторов онлайн сервисов, операторов связи и/или интернет провайдеров, которых еще называют операторами персональных данных. Поэтому персональные данные входят в данные о персоне, которые может продуцировать оператор персональных данных в виде информационных продуктов ей принадлежащих. Однако данные о персоне сопродуцируются, как самой персоной, так и оператором, поэтому необходим баланс законных интересов этих субъектов.

Выводы. Основной движущей силой в обществе и государстве является конкретная персона, чьи конституционные свободы, права и/или законные интересы признаются, охраняются и/или защищаются государством от негативного воздействия на них иных юридических субъектов. Жизни-деятельность персоны зависит от частной жизни-деятельности, в которой необходимо соблюдать баланс конституционных благ всех ее субъектов.

Так как жизни-деятельность персоны протекает в обществе, то ее законные интересы должны быть сбалансированы не только с законными интересами правительственных ведомств, но и юридических лиц, в частности, бизнес-структур. Поэтому, то государство развивается быстрее и достигает более высокого и запланированного уровня, которое лучше поддерживает баланс законных интересов граждан, бизнеса и правительственных ведомств.

Библиографический список

1. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: Пресс, 2001. 312 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Инфра, 2018. 767 с.
3. Кадников Б.Н. К вопросу о понятии частной жизни человека // Международное публичное и частное право. 2007. N 1. С. 67.
4. Петрухин И. Л. Личные тайны: (Человек и власть). Ин-т государства и права Рос. акад. наук. М.: ИГПАН, 1998. 230 с.
5. Попович М.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как элемент личной безопасности (гражданско-правовой аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. №3. С. 31-35.
6. Баринов С.В. К вопросу об определении понятия "частная жизнь" // Конституционное и муниципальное право. 2015, № 4. С. 28-30.
7. Нестеров А.В. Место персональных данных в сведениях, отображающих персону: судебно-экспертный аспект // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом. М.: РУДН, 2019. С. 54-61.
8. Нестеров А. В. Экспертика: Общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.
9. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. 2000. 242 с.
10. Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. №3. 19-30. DOI: 10.12737/jrl.2020.027
11. Власов Р. Б. Основные (фундаментальные) права в европейском союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? // Право и экономика, 2018, №5. С. 17-21.
12. Вajorова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» // Вестник СГЮА. 2012. №4. С. 55-59.
13. Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №9. С. 17-22.